Умоляй меня

Она забыла своё собственное имя и помнила только, что родилась в маленькой деревне рядом с горой, её отец рано умер, и у неё была очень мягкая, но слабая мать. Вероятно, её звали Бай или кого-то другого звали Бай? Она не могла вспомнить, но, как бы там ни было, это уже было не важно, так как у неё было новое имя - Цзо Цанлан. Это имя не было типичным именем для девушки, потому что, когда тот человек нашел её, он даже не смог понять, мальчик она или девочка.

Её отправили в лагерь для сирот, где она называла нескольких незнакомых взрослых своими «мастерами», начала изучать боевые искусства, узнавать слова и в скором времени узнала имя того человека - Мужун Янь. Второй принц Великого Яня, личность которого была чрезвычайно благородна до такой степени, что они могли только стоять на коленях перед ним и не могли произнести его имя вслух.

Великий Янь прошел через годы войны, беспорядков и стихийных бедствий. Каждый ребенок здесь был сиротой, которого принц по случайному совпадению спас и дал здесь жилье.

С первого дня её приезда сюда соревнования не прекращались. «Мастера» учили их сражаться, жестоко, но чрезвычайно эффективно - из трёхсот детей они давали еду только половине. Любая небольшая травма или болезнь могли привести к дисквалификации.

И каждый раз, когда они боролись за еду, они также лишали шансов других детей на выживание. Хотя некоторые дети собирались вместе в команды, чтобы получить еще больше еды, на самом деле у детей здесь не было настоящих друзей.

Цзо Цанлан не пыталась запомнить их имена, потому что никто не знал, кто останется здесь завтра. Она никогда не заводила компаньонов, и никогда не беспокоилась о том, чтобы льстить этим так называемых «мастерам».

Она была похожа на одинокого волка. Каждый раз, как она получала достаточно пищи для себя, она тихо уходила.

Другие дети не пытались провоцировать ее, особенно после того, как она подстрелила и ранила двоих детей, которые пытались украсть её еду. Все признали, что она была странным существом, которое им не нужно было провоцировать.

В лагере, кроме нее, был еще один человек, которого не нужно было обижать - девушка по имени Лэн Фэйянь. Она была безрассудным человеком, который практиковал боевые искусства по восемнадцать часов каждый день. Кроме того, у нее был неестественный талант, и во всем сиротском лагере даже "мастера" не могли просто так оскорбить ее.

Цзо Цанлан и она всегда держались на расстоянии, и Лэн Фэйянь также не хотела ее провоцировать. Какое-то время им обоим удавалось обходиться без конфликтов.

В один прекрасный день, ночью, Цзо Цанлан уже спала, но ее разбудил странный звук. Она прислушалась к странному звуку - это... похоже на плач? Во всем лагере для сирот прошло много времени с тех пор, как в последний раз раздавался плач. Вероятно, потому, что все плаксы медленно исчезали.

Она вышла из спальни. Возле гранатового дерева сидел маленький мальчик. Мальчику было,

может быть, шесть или семь лет, и он родился высоким, выглядя более худым и истощенным, чем его ровесники, но его кожа была одновременно белой и мягкой. По одному взгляду можно было сказать, что это был молодой мастер богатой семьи. Цзо Цанлан некоторое время стояла в стороне, не подходя ближе. Такие дети, как правило, не выживали здесь более трех дней, и об этом не нужно было беспокоиться.

Она обернулась, случайно увидев Лэн Фэйянь, которая следовала за голосом. Они на мгновение обменялись взглядами, а затем обе ушли. Они не были друзьями, но пока они также не были врагами. Они не обменялись приветствиями, Лэн Фэйянь только взглянула на мальчика и развернулась, чтобы вернуться в спальню.

Вскоре пришел мастер и начал ругаться. Выход из спален ночью без разрешения был запрещен, и если беглеца обнаружат, его обязательно серьезно накажут. По слухам, все эти «мастера» были членами цзянху[1] со странным темпераментом, и погибших от их рук детей было немало.

Цзо Цанлан сама не поняла, зачем, но она вдруг сделала два шага вперед, схватила этого мальчика и быстро бросилась с ним на дерево. Мальчик был ошеломлен, испуган, он только что прибыл, и еще не знал здешние правила. «Мастер» прошёл мимо дерева, не поднимая головы, и быстро ушел.

Цзо Цанлан ослабила хватку, но мальчик не стал спускаться с дерева, а лишь сказал: "Мой отец, моя мать и моя старшая сестра все умерли. Это случилось сегодня в полдень."

Цзо Цанлан посмотрела на него, и сказала: "Я ничего не хочу о тебе знать"

Мальчик был поражен, прежде чем она продолжила: "В этом месте также нет никого, кто будет рад выслушать"

Закончив, она сбросила его с дерева. Что-то на дереве скользнуло, и тело Цзо Цанлан застыло, она медленно подняла голову. Она увидела змею, которая взбиралась на ветку, как будто её потревожили дети.

У этой змеи была чёрная спина с зеленым рисунком, м со звуком «с-с-с-с» она выплюнула язык. Цзо Цанлан мгновенно протянула руку, отбрасывая змею как можно дальше. Смущённая мимолётным испугом, она быстро поспешила обратно в свою спальню.

На второй день, когда Цзо Цанлан вышла после подъема, она снова столкнулась с этим мальчиком. Он не смог схватить булочку с пшеницей. Цзо Цанлан только взглянула и не стала беспокоиться об этом. Здесь сострадание было чрезмерной и ненужной вещью. Мальчик появился здесь через два года после всех остальных, но «мастера» не удосужились индивидуально научить его хоть чему-то. Он мог только следовать за всеми остальными, занимаясь с ними. И в течении занятия терпеть издевательства от других детей.

Той ночью, после того, как Цзо Цанлан закончила заниматься боевыми искусствами и вернулась в спальню, она сразу же услышала, как кто-то стучит в её окно. Она с опаской высунула голову и увидела, что там стоит тот самый мальчик. Она спросила: "Что случилось?"

Мальчик протянул ей небольшой сверток из ткани, сказав: "Внутри трава Феникса и благовония из зелёного дерева, которые хороши для отпугивания змей."

Цзо Цанлан была поражена. "Зачем ты мне это даешь?" Затем подумав немного, спросила: "Ты

разбираешься в травяной медицине?"

Мальчик ответил: "Все мои предки были врачами, просто возьми это."

Цзо Цанлан взяла маленький сверток, крепко сжав его в руках. Ее лицо немного покраснело.

Иногда, когда люди имеют дело друг с другом, они не могут много говорить, и даже не могут представиться. Потому что, когда они начнут говорить, у них сформируются эмоциональные связи. И они будут относиться друг к другу как к другому живому представителю своего вида. Цзо Цанлан знала, что это ошибка, но все равно спросила: "Как тебя зовут?"

Мальчик ответил: "Меня зовут Ян. Ян Ляньтин."

Отныне у Цзо Цанлан появился дополнительный хвост. Она потратила некоторое время, чтобы научить его некоторым навыкам боевых искусств. Она даже зашла так далеко, что помогла ему ухватить часть еды. Пробыв здесь около двух лет, она приобрела спутника.

Предки Ян Ляньтина практиковали медицину из поколения в поколение, его отец, Ян Цзиньюй, фактически сдавал экзамен на государственную службу и получил звание Юрен[2], став чиновником. Кто знал, что он допустит единственную ошибку, приведшую к уничтожению всей его семьи.

Мужун Янь почувствовал, что потенциал Яна Ляньтина был неплох, и спас его, приведя его сюда. Но никого не волновало, что с юных лет этот молодой мастер был избалован. Как он мог продолжать жить в такой среде?

Каждый день Цзо Цанлан помогала ему собирать еду и каждый день обучала его боевым искусствам. Он прикладывал все свои усилия, и день за днем постепенно догонял. Двое детей-сирот быстро стали неразлучными.

В этот день «мастера» организовали соревнования детей в парах, по совместительству организовав Ян Ляньтина с Лэн Фэйянь в группе.

Лэн Фэйянь не была из тех, кто проявил бы милосердие. Её движения были быстрыми, как молния, Ян Ляньтин не мог соперничать с ней, его движения быстро становились тяжелыми, он отступал шаг за шагом. Цзо Цанлан, видя, что ситуация становилась нехорошей, вытащила свой лук и выпустила стрелу. Лэн Фэйянь быстро пришла в ярость, и используя меч в руке, заблокировала стрелу, сердито глядя на Цзо Цанлан. Цзо Цанлан спокойно смотрела на нее.

Дети привыкли стоять и наблюдать. Какое-то время стояла тишина.

Лэн Фэйянь сказала: "Что ты хочешь этим сказать?"

Цзо Цанлан: "Это всего лишь тренировка, нет необходимости проливать кровь, верно?"

Лэн Фэйянь хотела что-то сказать, но «мастер» начал кричать: "Что происходит?!"

Он взглянул на Цзо Цанлан и больше ничего не сказал. Эти люди не были им ни отцами, ни матерями, поэтому никто не стал бы искать правосудия для них.

После того, как они покинули небольшое тренировочное поле, Ян Ляньтин сказал: "Лэн Фэйянь действительно сильна."

Цзо Цанлан ничего не ответила. Он же продолжил: "Только боюсь, что она не позволит так легко этому закончиться."

Цзо Цанлан, наконец, сказала: "Это моё дело."

Она большими шаги пошла вперед, и Ян Ляньтин тихо последовал за ней, не говоря больше ни слова.

В тот день «мастера» вывели всех из лагеря. Поскольку сиротский лагерь был спрятан на пустынной горе, они часто готовили ловушки в горе или устраивали засады. Цзо Цанлан была в группе вместе с Ян Ляньтином. И они готовили ловушку, когда внезапно услышали приближающиеся шаги позади них. Цзо Цанлан удачно опустила голову и увидела, как меч Лэн Фэйянь пронзая ветер, прошел мимо её головы.

Она перекатилась по земле, отдаляясь, но прежде чем она смогла схватить лук, Лэн Фэйянь снова атаковала, нацелившись ей в голову. Мастера не планировали вмешиваться. Для них кто-то лишний или кто-то пропавший не было чем-то важным.

Цзо Цанлан была занята вспышками мечей Лэн Фэйянь, и хотя они вдвоем пришли в сиротский лагерь примерно в одно и то же время, но благодаря своему таланту, Лэн Фэйянь была вне ее досягаемости. Каждое движение Лэн Фэйянь было злобным и агрессивным, и вскоре Цзо Цанлан получила рану от меча.

Лэн Фэйянь, вероятно, также не ожидала, что Цзо Цанлан продержится так долго, поэтому ее движения становились все сильнее. Внезапно позади нее послышался какой-то шум, поэтому Лэн Фэйянь направила атаку назад, и тут все ее лицо было покрыто красной пылью! Она была поражена, но быстро взяла себя в руки. Ее сердце наполнилось яростью, и снова взмахнув мечом, она сумела ранить Ян Ляньтина, который был позади нее!

Но Цзо Цанлан уже успела вытащить стрелы и выстрелить в нее. Лэн Фэйянь закрыла глаза и попыталась отразить стрелы мечом, но стрела Цзо Цанлан имела достаточно силы, чтобы продолжить движение вперед. Три стрелы были выпущены, и одна нашла свою цель в ее груди! Лэн Фэйянь поняла, что была ранена, и больше не хотела сражаться. Она опустила голову и быстро ушла.

Цзо Цанлан убрала свой лук и пошла вперед, чтобы помочь Ян Ляньтину подняться. Ян Ляньтин был залит кровью. Он прижал одну руку к своей ране, его сознание еще не покинуло его: "Я… я чувствую, что моя рана на самом деле не серьёзна..."

Он посмотрел на Цзо Цанлан с просьбой в глазах: "Нужно только найти несколько листьев травы кукушки, и я смогу остановить кровотечение сам…"

Он боялся, даже его голос дрожал - в такой обстановке никто не хотел бы спутника, который был бы тяжело ранен и которому суждено умереть, верно? Цзо Цанлан сделала вид, что не заметила тяжести его положения, и только кивнула.

Она нашла несколько листьев травы кукушки. Ян Ляньтин сжевал их до пюре, прикрыв раны, и порвал ткань, чтобы сделать повязку. Цзо Цанлан хотела помочь ему подняться, но он оттолкнул ее руку, сказав: "Я могу сам."

Его вид, сжимающего зубы и улыбающегося сквозь боль, одновременно указывал на его упрямство и силу. Цзо Цанлан последовала за ним, ничего не сказав.

Но на второй день у него поднялась высокая температура.

Цзо Цанлан сидела у его кровати, видя, как все его лицо покраснело от лихорадки, его губы высохли, а также иногда он что-то бормотал. В своём бреду он постоянно призывал своего отца, мать и старшую сестру.

Цзо Цанлан принесла ему немного еды, но он продолжал оставаться без сознания и уже не мог глотать. Цзо Цанлан вышла из его общежития. При такой высокой температуре он очень скоро умрет, верно?

Ему нужно обратиться к врачу, и если нет, то даже жаропонижающий суп или лекарства подойдут. Но здесь... кто тут видел доктора?

На самом деле ей совершенно не нужно было беспокоиться, ведь это был просто еще один умирающий человек. Она стояла у круглого бревна, глядя на дыру, которую проделали жуки, и думала о том, как он дрожащим голосом сказал: "Я чувствую, что моя рана несерьёзна."

На самом деле, всё было не так безнадёжно. Она поджала губы и собрав всю свою решимость в кулак, пошла к ряду новых строений. В общежитии пили несколько «мастеров». Цзо Цанлан застыла, обнаружив, что ей трудно открыть рот, чтобы умолять других. Она приложила все усилия, чтобы опустить голову: "Учитель, Ян Ляньтин был ранен, у него высокая температура, которая не падает, пожалуйста... спасите его."

Все мастера были пьяны. Кто-то начал громко смеяться, говоря: "Ты... так умоляешь других? Если ты умоляешь других, то тебе нужно правильно это делать, должен ли я научить тебя этому?"

Цзо Цанлан глубоко вздохнула, затем встала на колени и произнесла: "Умоляю присутствующих мастеров спасти Ян Ляньтина."

Мужчины громко рассмеялись, и пара рук помогла ей подняться, схватив за голову: "Ты ворвалась в нашу комнату в такой соблазнительной позе... как... как.. как же легко заставить людей ошибиться."

Тело Цзо Цанлан застыло, чувствуя, как пара рук, обхватывает её затылок, скользит под одежду. Она вздрогнула, желая сбежать, но, в конце концов, не двинулась с места. Это чувство было похоже на скольжение слизистого жука, оставляя холодную и отвратительную липкость.

Лицо мужчины придвинулось к её лицу с сильным запахом выпивки, губы поцеловали её в ухо. И голос слегка произнёс ей на ухо: "Будь хорошей девочкой. Быть хорошей - это правильный выбор. Давай, познакомимся поближе"

Цзо Цанлан вцепилась в подол своей одежды правой рукой. Для них такая просьба не была чем-то необычным. Она всегда знала, что они за люди, какие они жестокие. Дети, которые умерли от голода здесь, были похожи на голодных диких собак, и даже хоронить их было излишним.

Мгновение спустя она медленно расстегнула ремень, обнажив своё белое нижнее бельё. Несколько человек начали смеяться, кто-то сказал: "Может лучше не перегибать палку, а? В конце концов, её привел Его Высочество, и в будущем возможно ей придётся служить императору."

Губы Цзо Цанлан побледнели, и стиснув зубы, она низко поклонилась и умоляла: "Пожалуйста,

спасите Ян Ляньтина, я… я готова исполнить любую просьбу мастеров."

Унижение и ярость заставили её задрожать от слёз и желания сбежать отсюда!

Но нет… если она убежит, то будет просто смотреть, как медленно умирает Ян Ляньтин. Вспоминая об этом в будущем, она, вероятно, также будет ненавидеть себя за то, что не настаивала до конца, верно?

Слезы медленно собрались в ее глазах, но она заставила глаза поглотить их обратно. Пара рук блуждала по ее спине, рана, которую нанесла Лэн Фэйянь, была теперь видна всем. Она закрыла глаза, слегка стиснув зубы. Все пройдет. Я снесу унижение ради большей цели, чтобы вернуть справедливость. Неважно, выживет он или умрет, по крайней мере, я попыталась. Слеза упала на землю, но она посчитала её слабостью. Разве она уже не решила? Если ты такая слабая и нежная, о ком ты плачешь?!

Тут чёрная дверь распахнулась, ветер пронёсся в солнечном свете, рассеивая запах вина. Цзо Цанлан подняла голову и увидела человека у двери. Он был высоким и статным. Её слезы начали таять, как он пламени, после появления тени демона под лунным светом.

Цзо Цанлан была в оцепенении, увидев, как меч вырвался из руки этого гостя. Четверо мужчин в комнате вышли вперед, не понимая, что случилось, и медленно и мягко упали, а затем брызнула свежая кровь!

Это был Мужун Янь! Цзо Цанлан поднялась, избегая света его меча, а затем быстро накрылась своей одеждой.

"Мой господин!"

Она опустилась на колени и сделала несколько шагов вперед. Глаза Мужуна Яня были наполнены убийственным намерением, но он был удивлен скоростью, с которой она увернулась от меча, но, подумав над этим, решил не продолжать. Пара маленьких рук схватилась за край его мантии, владелица маленькой руки хрипло произнесла: "Милорд, прошу вас, умоляю вас, спасите Ян Ляньтина."

Он наклонил голову, помогая ей подняться, приподнял пальцами ее подбородок и тихо спросил: "На что ты готова, чтобы умолить меня?"

Она подняла голову, глядя ему в глаза, четко произнося каждое слово: "На всё, всё что способна!"

Увидев, что ее взгляд был наполнен серьёзностью, Мужун Янь медленно ответил: "Очень хорошо, я согласен."

---

[1] цзянху – бродяги, странники, уголовники, бандиты. https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%B1%9F%E6%B9%96

[2] Юрен — (Juren) звание выпускника, допускало освобождение от налогов и тяжелого труда. Чаше всего такие люди назначались на мелкие должности в местной администрации.